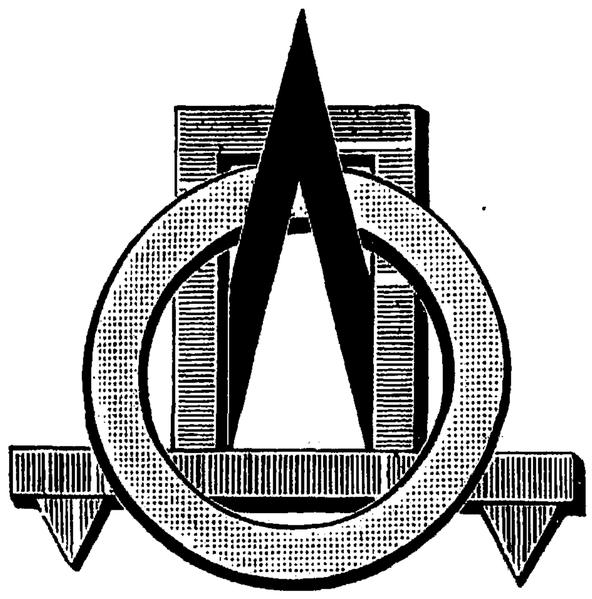
ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

CLXXXVII

ОДИННАДЦАТЬ ИНТЕРМЕДІЙ

XVIII вѣка



1915

Печатано по распоряженію Комитета состоящаго подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).

Одиннадцать интермедій издаются впервые по рукописи (XVIII вѣка) Императорской Публичной Библіотеки, изъ собранія П. Н. Тиханова, № 475, въ 4-ку, и представляютъ новый матеріалъ для исторіи театральнаго искусства въ Россіи. Въ бытовомъ отношеніи немалый интересъ представляетъ 11-я интермедія, гдѣ дѣйствующими лицами являются попъ подьячій, старецъ и гаеръ.

ІНТЕРМЕДИЯ 1-я.

Шляхтичь (выходитъ).

Хотя я и у многихъ сего дня в гостяхъ былъ,
Только никто меня еще не накормилъ.
Правда, питья было довольно,
Отчего и в животе уже полно,
И такъ затемъ пришелъ домой.
Где-та буде слуга мой,
Велеть было какого кушанья принесть,
Чтобъ было чего поесть,
Малой — малой — поваръ — слуга?

Херликинъ (кричитъ ꙗз-за ширмъ)

Ась, сударь, тотчасъ и я.

(Вышедъ говоритъ)

Зачемъ изволишъ призывать,
Или что намерены приказать?

Шляхта.

Есть ли что есть? [1]

Херликинъ.

Было бы за что сесть.

Шляхтичь.

Я спрашиваю, готовилъ ли ты что?

Херликинъ.

А вамъ, сударь, на что?

---

[1] То-есть, *ѣсть*.

Шляхтичь.

Дуракъ, я еще не обедалъ.

Херликинъ.

А я ужъ давно отобедалъ.

Шляхтичь.

Такъ ты знать все и съелъ?

Херликинъ.

Да, что приспелъ.

Шляхтичь.

Нетъ ли хотя какой ушки?

Херликинъ.

Есть две целые кадушки.

Шляхтичь.

Каналия, да то знать помои.

Херликинъ.

Только ели сабаки многи.

Шляхтичь.

Тьфу, ты, бестия, я говорю мое,
А ты врешъ свое.
Буде нетъ у тебя ничего вареного
Такоже жареного и пряженого,
Такъ свари мне хотя яицъ до десятку,
Чтобъ половину было густыхъ, а другие всмятку.

Херликинъ.

Разве купить.

Шляхтичь.

Да разве уже все?[1]

---

[1] То-есть, *всѣ*.

Херликинъ.

Нетъ, еще есть две.

Шляхтичь.

Эдакое мое горе!
И денегъ у меня нетъ боле.
Поди, хотя и те два яйца мне свари,
И поскорей ко мне принеси:
Только одно бы было густое, а другое всмятку.

Херликинъ.

Имею на то и корчагу изрядну.

Шляхтичь.

Что в моемъ шляхетстве и что в наряде,
Коли нетъ ничего у меня в кармане!
Правду говорятъ люди,
Что по пословице буди,
Чортъ ли и в титуле,
Коли пусто в шкатуле.
Пить, есть [1] надобно,
Носить платье правильно.

(Приходитъ Херликинъ).

Шляхтичь.

Что, ужли ли сварились?

Херликинъ.

Хотя бы кому згодились.
Вотъ сие всмятку.

Шляхтичь.

А густое где?

Херликинъ.

А вотъ и вгусятку.

---

[1] То-есть, *ѣсть.*

*

Шляхтичь.

Всмятку жъ гдѣ?

Херликинъ (переменяючи за спиной изъ руки в руку и показываетъ попеременно все одно яйцо).

А вотъ зде.

Шляхтичь.

Да где жъ другое?

Херликинъ.

А вотъ густое.

Шляхтичь.

Каналия, да все одно!

Херликинъ.

А другое заведало горло.

Шляхтичь.

Какъ?

Херликинъ.

А вотъ такъ! (Съестъ яйцо).

Шляхтичь.

Ахъ, каналия, а мне што?

Херликинъ.

Да ужъ на што.

Шляхтичь.

А вотъ же тебе за то
И будежъ знать каково! (Бьетъ и прогоняетъ Герликина).

Херликинъ.

Ой, ой, ой, вить было хорошо!

КОНЕЦЪ.

ИНТЕРЬМЕДІЯ 2-я.

Шляхтичь.

Господа, а что у насъ севодня середа,
Или после четьверга пятница?
Такъ, правда, день ныне середной,
А не иной какой мясной.
Время уже и обедъ приготовлять,
И тому пристойное припасать.
Малой? Слуга? Детина? Человекъ?

Вышедъ Херликинъ говоритъ.

У меня еще и лаптей нетъ.

Шляхтичь.

После будутъ и лапти,
Только сходи теперь в лавки,
Купи мне рыбы не мало,
Чтобъ за то ни было дано,
Яко то: щукъ, линей, карасей,
Притомъ белозерскихъ снетковъ и ершей:
Ис того свари мне две ухи, да похлепку;
Потрохи, селянку и одну колотку,
Еще жъ несколько жаркаго,
К тому жъ хотя немного тельнаго,
Да пирожекъ другой с кулебякой.

Херликинъ.

Эдокъ онъ мне набякалъ.

Шляхтичь.

Подишь, исправь мне поскоряя
И времени втуне не провождая.
Колико же денегъ потребно, с собою возми,
А купленное исправно домой принеси.

Херликинъ.

Денегъ теперь непотребно,
И такъ дадутъ, верно. (Отходитъ).

Шляхтичь.

Изрядно, на имя мое ныне возми,
А на сколько будетъ взято, деньги отнеси.

Херликинъ (чрезъ малое время пришедъ с господина шляпу снимаетъ).

Безъ денегъ не верятъ, просятъ заклада.

Шляхтичь.

Каналия, вотъ тебе лутче заплата.
Коли тебе денегъ потребно,
Скажи мне нелицемерно.

Херликинъ.

Восемь полушекъ и четыре деньги мне потребно:
Давши, куплю всего тебе безбедно.

Шляхтичь.

О, благодарю неба, что нахожусь в доволстве,
И препровождаю жизнь мою во всякомъ спокойстве.
Имею домъ, село и людей,
Притомъ множество скота и всякихъ лошадей.
Люди довольно меня знаютъ,
К себе зовутъ и ко мне часто бываютъ.
Хотелъ было и сегодня гостей к себе позвать,
Дабы я могъ с ними вместе гулять.

Однако жъ хотя и никого еще не звалъ,
Токмо и бес того наполнится можетъ сей залъ:
Только мой поваръ с кушаньемъ успелъ,
Дабы я за готовое з гостьми мои селъ.

Херликинъ. (Херликинъ выходитъ jз-за ширмъ, упадаетъ з горшкомъ и разсъбиетъ [1] его, рыба же и вода означится на полу).

Ахти мне, упалъ!

Шляхтичь.

Такъ ужъ я узналъ,
И я бы зделалъ тожъ!

Херликинъ.

Перенявши зделать всякой хорошъ.

Шляхтичь.

Много ли тамъ было рыбы у тебя?

Херликинъ.

Вся тутъ у меня.

Шляхтичь.

Куда поваръ хорошъ!

Херликинъ.

Я купилъ на грошъ.

Шляхтичь.

За сколько рыбы купилъ?

Херликинъ.

За грошъ.

---

[1] Такъ въ рукописи.

Шляхтичь.

А где еще грошъ?

Херликинъ.

А рыбы купилъ.

Шляхтичь.

Да ты рыбы купилъ за грошъ?

Херликинъ.

За грошъ.

Шляхтичь.

А другой грошъ?

Херликинъ.

А рыбы купилъ.

Шляхтичь.

Тьфу, каналия! Вить ты взялъ у меня два гроша?

Херликинъ.

Два гроша.

Шляхтичь.

За сколько жъ рыбы купилъ?

Херликинъ.

За грошъ.

Шляхтичь.

А где жъ другой грошъ?

Херликинъ.

А рыбы-та купилъ.

Шляхтичь.

Бестия, да ты за одинъ грошъ рыбы купилъ?

Херликинъ.

За одинъ.

Шляхтичь.

Другой грошъ куда девалъ?

Херликинъ.

Я рыбу закупалъ.

Шляхтичь.

Тьфу, ты, каналия, вотъ тебе грошъ и рыба!

Херликинъ.

Ой, ой, ой, не бей больно въ рыло! (При семъ закрывается).

КОНЕЦЪ.

ИНТЕРМЕДИЯ 3-я.

Выходитъ Герликинъ з бутылкой и поетъ.

Фляшка ты, фляшка ты, фляшка моя!
Фляшка ты, фляшка ты, радуйся!
Будешь ли фляшка всегда полна,
Чтобъ голова при тебе весела
Была моя с тобой навсегда,
И кроме меня не выкушена?
Тра ра ра, тра ра ра, тра ра ра ра ра ра ра.

(Посему выдутъ къ нему два школяра).

1-й (говоритъ)

Здравствуй, господинъ?

Герликинъ (показавъ бутылку, говоритъ)

А у меня есть брантъ-винъ.
Не умеете ли вы петь, или у васъ голосу нетъ?

2-й школяръ (говоритъ)

Сие-то перьвое наше искуство—
Петь по партесу изустно.
Ежели захочешь, и тебя научимъ
И тому весьма не поскучимъ.
Вотъ здѣсь съ нами и ноты

(Вынимаетъ ис кармана бумагу).

И притомъ разноголосы.
Баса ли петь желаешъ?
Или и дышканта еще не знаешъ?

Посмотри лишъ в ноты,
Да потянемъ разными тоны!

Херликинъ.

Ха ха ха! Хотя васъ прежде и не знавалъ,
Только умыслъ вашъ узналъ!
Вы знать не ноты пришли учить,
Но, увидивши флягу, хотите вина пить.
Да нетъ, куда бы мне ея деть,
(Поставляетъ бутылку возлѣ себя у ногъ на полу).
Потомъ буду съ вами петь.

(А школяры и станутъ по обоимъ сторонамъ херликина и начнутъ петь, указывая палцемъ на бумагу ту, сами же попеременно, крадучи, пьютъ у него изъ бутылки, Херликинъ же; увидивше оное, закричитъ).

Херликинъ.

Нетъ, нетъ, господа учители,
Знать вы бутылышныя сушители,
Вы не петь пришли меня учить,
Но, какъ вижу, глотку свою мочить!

(Между темъ бутылку поднимъ к свету в нее глядитъ и повторяетъ речь свою).

Эхе хе, а где вино девалось?
Уже болше половины утеряло(сь)

Школяръ 1-й (говоритъ)

Можетъ быть, пролилось.

Херликинъ.

Да, разве в горло влилось.

2-й школяръ.

Я еще не пивалъ.

Херликинъ.

А куды шъ ты девалъ?

2-й школяръ.

Ты самъ знаешъ, гдѣ стояла.

Херликинъ.

Никакъ она истекала.

1-й школяръ.

Празно время препровождаешъ
И втуне все сие болтаешъ.
Мы только повалившую ея поправили,
А въ нее ниже не заглядали.
Куда изрядно мы петь было начели,
А теперь с того канцерта спали.
А все твоя бутылка,
Учинила чурилка.
Начнемъ, брате, паки скоряе,
Во весь голосъ петь смеляе,
Почему будешь насъ благодарить,
Когда въ состояни будемъ тебя изучить.
Только поднеси намъ напередъ хотя по чаре
Для лутчаго голоса в начинанье.

(Херликинъ поитъ ихъ по малому числу из бутылки, а потомъ привезавъ на веревочке между ногъ и начнетъ съ темъ качатся и петь).

Херликинъ.

Упившись пьяны,
Не бутьте болваны!

(Посемъ поютъ и выпьютъ у херликина, крадучи зъзади, вино изъ бутылки, херликинъ толкнетъ одного задомъ бутто ненарошно и чрезъ то спохватившись усмотритъ скляницу пустую, возноетъ и со следующими прогонитъ ихъ, почему и завесъ закроется).

Ухъ, и фляшка ужъ пуста,
Такъ что видно и до дна!

Изрядные прихлебатели,
Ажно вы премые инопектаторы [1].
Вотъ же вамъ за трудъ:
Отведайте мой прутъ.
Вместо утренней чарки
Поставте себя в подарки!

КОНЕЦЪ.

---

[1] Вѣроятно, *инспектаторы* (?)

ИНТЕРЬМЕДИЯ 4-я.

Херликинъ приходитъ к старику сидящему за столомъ с женою.

Херликинъ.

Здравствуй, старина, знаешь ли ты меня?
Я бабушки повитушки внукъ,
А тебе хочу быть друкъ.
Я былъ сегодня в гостяхъ
И при многихъ новыхъ вестяхъ.
Тамъ сказывали мне имя твое,
Отчего затрепетали жилы мое,
Ибо хвалили тебя довольна,
И сколь хозяюшка твоя благосклонна.
Чего для я и пришелъ теперь к вамъ,
Дабы повеселится могъ с вамъ.
Сядемъ-ка за столъ да попьемъ
И другъ другу по красауле поднесемъ!

Старикъ.

Я тебя, мой другъ, не знаю
И для того сожать опасаю.
Разве скажесся яснее о себе,
Дабы без сумнения было мне.

Херликинъ.

Или ты меня не знаешъ,
Что я природной галанецъ?
А ежели не веришъ, вотъ у меня и померанецъ.
(Вынимаетъ и показываетъ).
Да посмотрелъ бы, какъ я пойду с женою твоею в танецъ.

Жена.

Что ты за нахалъ,
Откудова такой прискакалъ!
Не велеть ли тебя выслать.
Чтобы ты опять к намъ не рыскалъ!

(Херликинъ палцемъ на нее помашетъ).

Старикъ.

Господине, весьма ты мне чуденъ являесся
И смѣлымъ уже быть намеряесся.

Херликинъ.

Мужикъ, чюрилка!
Видішъ ли, у меня и вина бутылка,
Вели подать только чару,
Отчего будетъ довольно чаду.
Я и поднесу и никого не обнесу.

Жена (подаетъ чарку)

Здесь и чарка готова.

Херликинъ.

Поднесу всемъ много.

(Наливаетъ, подноситъ, однакожъ обманулъ самъ, напередъ выпьетъ, а потомъ имъ).

Выпейка, старина,
Увидишъ на дне много добра.
Постой, помногу пьешъ,
Вить мне не поднесешъ.
Здравствуй, хозяинъ съ хозяйкою,
А я с твоею козявкою!

(Наливши подноситъ).

Выпейка, борода,
Отведай и нашего вина!

(Выпиваетъ старикъ).

Эхе, хе, умеешъ пить,
А не вонъ лить?
Нутка, душа,

Даромъ шо[1] бес кунтоша,

(Выпиваетъ и жена)

Исполать и тебе!
Только будетъ ли что мне.
Пей-ка еще одну,

(Старику и жене подноситъ)

А ты другую.
Выпьемъ же и по третей,
Не будетъ ли кто Терентей.

(Посемъ старикъ пьянъ изобразится, а херликинъ шепчетъ хозяйке на ухо, посемъ стелетъ постелю и кладетъ старика спать).

Жена.

Уже старикъ мой упился;
Положу его спать, чтобъ не повалился.
На что было тебе много пить,
Коли не можешъ столько сносить.
Прошу, господине, помочь мужа положить.

Херликинъ.

Хоть и разложить.

Старикъ.

И ты ложись, жена.

Жена.

Я и такъ возле тебя.

Херликинъ.

А мне жъ где?

Жена.

Вотъ зде.

(Туда жъ ложитца и обнимаетъ хозяйку).

Херликинъ.

Ну, такъ ладно,
Будетъ дело изрядно.

---

[1] Должно быть: *што*.

Мне до старика и нужды нетъ,
Лижь бы ты меня стала греть.

(Помолчавши несколько, приподнявъ голову, высматриваетъ и слушаетъ, а потомъ, ставъ, нас..., между темъ самъ и уйдетъ).
(Жена, проснувшись, по духу услышитъ, зачнетъ говорить).

Жена.

Я бы не уповала, чтобъ я проснутца не могла
И чтобъ я за леностию на дворъ не пошла.
Разве старикъ спъяна не слыхалъ.
Тьфу, какъ ево прорвало, всю постелю о...
Встань, проснися (мужу),
Посмотри, какого напускалъ гнусу!

Старикъ.

Что я! Разве ты, плюгавка,
Нап... столь гатка!?

Жена.

Пьяница беспутны,
Не помнишъ ужъ безумны!

Старикъ (вчинаетъ драку з женою).

Вотъ тебе беспутны,
Пьяница безумны!

Херликинъ (выбежитъ, разгонитъ ихъ обоихъ).

Что за шумъ и драка?
Вотъ вамъ моя управа!

КОНЕЦЪ.

ІНТЕРЪМЕДИЯ 5-я.

Полагаются подъ прикрытиемъ на театруме несколько робятъ, разного возраста, с темъ, когда во образъ органъ какъ тянуть будетъ, чтобъ в разные голоса голосили. Герликинъ же потягаючи начнетъ скакать, прыгать,— и положась наконецъ на полъ руками, а ногами толчи начнетъ по органу тому, до техъ поръ, даже разгонитъ ихъ. Прежде говоритъ арликинъ.

Здравствуйте, господа,
Знавали ль вы меня когда?
А ежели и не слыкали,
Кто есть арганистръ мусикали,
То я вамъ о себе объявляюсь,
Что я то каплюшней метеръ называюсь.
Амуре ли заиграть, или менуэ,
Тако жъ паспуэ и разные фигуре,
Балеты ли поскакать,
Или руские поплесать,
Умею все то весьма изрядно,
Нарочитыми антрашами и приятно.
Угодно ли будетъ, я вамъ поиграю,
Только будетъ ли за то что, не знаю.
Дайте мне хотя одинъ грошъ,
А у меня есть полской весьма хорошъ.
Или заиграть вамъ фиоли дишпанланкъ,
Или иной какой хорошей танцъ?
Изволите только посмотреть
И прилежно на то гледеть.
Здесь имею мой арганъ,
На которомъ взыграю вамъ.
Вы изволте только слушать,
Обаче тому и не поскучать (начнетъ играть).

КОНЕЦЪ.

ІНТЕРМЕДИЯ 6-я.

Херликинъ пришедъ к судье подаетъ даношеніе.

Судья.

О чемъ твое прошение?

Херликинъ.

Тому явствуетъ мое даношение.

Судья (отдаетъ секретарю).

Секретарь, даношеніе сие прими
И, о чемъ явствуетъ, прочти.

(Херликинъ кланеется).

[Секретарь] [1].

Во учрежденную для всякихъ расправъ канцелярию
покорное даношение.

Понеже известно мне учинилось,
Что для всякихъ расправъ канцелярия учредилась,
Дабы всякия обиды и налоги, напасти,
Притомъ наглости, беспокойства j страсти
Всякия, справедливо розыскавъ, решить,
И достойнымъ по деламъ наказания чинить,
Тако жъ всякую волницу отъ буйства ихъ воздержать,
Чтобъ возможно [2] было отъ безпокойства избежать.
Мне же есть издавна не малые обиды
Яко то отъ мухъ, комаровъ и протчие проныры,

---

[1] Это слово въ рукописи пропущено.
[2] Въ рукописи: *возможможно*.

Ни днемъ, ни ночью нетъ покою отъ нихъ нигде,
Но сыскиваютъ человека хотя бъ запершись везде,
Поютъ, шумятъ, а иные дерутца,
Сколько не выгоняешь, все в ызбу жмутся.
Не имеютъ себе никакова стыда,
Но только лезутъ всегда в глаза,
Притомъ некоторые жестоко жиляютъ
И погибели же своей ниже не чаютъ.
Какое же бы кушанье и питье не поставлялось,
Бес того нелзя, чтобъ ихъ въ то не навалялось.
Всегда прежде хозяевъ смакуютъ,
И чрезъ то людей весьма не респектуютъ.
Но еще зас... стены, окна j всякую посуду,
Платье, белье и всю утварь дотуду,
Что коли долго зачемъ не помоешъ,
То и самъ ту вещь наконецъ не узнаешъ,
Которое наводитъ не малое затруднение,
А особливо безпокойства и вещамъ помрачение.
Того ради оную канцелярию прошу,
О чемъ я выше сего доношу,
Со оными плутами такъ поступать,
Какъ вящи повелени велятъ,
Дабы оне отъ вышеписанного буйства унялись
И впредъ бы противу людей не дрались,
Или мне прошу поволить,
Управлятца с ними дозволить.
В томъ мое состоитъ и прошенiе,
Чтобъ было учинено решение.
Вместо Епикура руку приложилъ
Сибирской дворенинѣ Иванъ Куринъ.
Числа, значитъ, и месяца
Сего году писано нынешнего.

Судья.

По доношению в резолюцию тако:
Управлятца тебе повелеваю самому всяко,
Понеже брать ихъ подкараулъ, сажать некуды,
За множествомъ не укараулишь, салдаты все рекруты.
Иди теперь и управляйся с ними смела,
Где ихъ сколько ни найдешъ, тамъ и бей не жалея.
Взыску за то никакова не будетъ,
А ихъ понесколку убудетъ.

Херликинъ.

Хотя и до смерти?

Судья.

Поди уже, не медли.
Секретарь, подпиши на доношени помету
И въ томъ учини ему быть неотменну,
Чтобъ бить ему мухъ самому везде,
Не исключая никакихъ и нигде.

Секретарь.

Слышу ваше определение
И подпишу все повеление.

Херликинъ (оборотясь къ народу, говоритъ).

Куда я сему радъ!
Станутъ за то и мне давать,
Чтобъ я только не билъ,
Или бы ихъ обходилъ,
Вотъ и сидитъ первая,
А вотъ здесь другая.
Аха! ты сидишъ наверху?
Не уйдешъ у меня и налету.
А ты думаешь отсидетца на полу,
Сыщу тебя и в углу.

Охо! какова варовата,
Сяду де на судью, бутто и неторовата! (Ударитъ судью).

Судья.

За што ты бьешъ меня?

Херликинъ.

Молчи, я—муху, а не тебя!
Такъ и сюды уже поспела,
Эдокъ она где села! (По семъ ударитъ секретаря).

Секретарь.

Изрядно присудилъ.

Херликинъ.

Я уже многихъ убилъ.
Вотъ тамъ, вотъ сямъ,
Вотъ зде, и везде,
Аха, ха, охо, хо! (И тако с темъ судей прогоняетъ).

КОНЕЦЪ.

ИНТЕРМЕДИЯ 7-я.

Арликинова жена, сидящая за столомъ, шьетъ, къ ней приходитъ

Панталонъ.

Здравствуйте, моя госпожа Дарикинъ!
Где вашъ сожитель, господинъ Арликинъ?

Дорикинъ.

Онъ недавно пошелъ з двора,
Обьявя, что некая нужда позвала.
Прошу посидеть, господинъ Пантолонъ, со мной!
(Ставитъ ему стулъ).
Я надеюсь, онъ, не замешкавъ, будетъ домой.

Панталонъ.

Благодарствую за одолжение
И за такое мне позволение.
Я нечто, сударыня, имею объявить,
Ежели бъ я только темъ не могъ васъ прогневить?

Дорикинъ.

Никакъ, государь! Какое бъ было дело?
Изволь говорить безъ боязни смело.

Панталонъ (становится на колени).

Я, увидевши когда въ первой разъ,
Влюбился мыслеми и серцемъ въ васъ.
Однемъ взоромъ пленили вы меня,

Поверь, мой светъ, что я люблю тебя,
Стою теперь, какъ видишъ, предъ тобой,
Ты, радость, покажи милость со мной.
Возвесели меня в смущенныхъ мысляхъ моихъ,
И зделай учасникомъ мя в веселияхъ твоихъ!
Или отказавъ желаешь отрешить,
Изволь, умертвя, жизни моей лишить.
Бес тово я не отойду отъ тебя!
Скажи, любишь или не любишь меня?

Дорикинъ (къ народу говоритъ).

О беспутная любовь!
К чему вжигаешь въ насъ кровь?
Какая можетъ польза быть?
Я чемъ тогда въ ней могу слыть?
Изволь встать, господинъ Пантолонъ! (Встаетъ Пантолонъ).
Итакъ вы взяли меня в полонъ.
Верно ль желаете от серца любить,
Или вздумали изъ ума выводить?
Вы знаете, сколко я обязана,
Союзомъ верности мужу связана!

Пантолонъ.

Не сумневайся, мой светъ, во мне,
Не буду лицемеромъ тебе,
И в томъ кленусь всеми богами,
Которыя властвуютъ над нами.

Дорикинъ.

А ежель мужъ сведаетъ?

Пантолонъ.

Никакъ не доведаетъ!
Осторожности къ тому употребимъ,
И темъ все догатки ево помрачимъ.

Онъ будетъ находитца межъ нами,
Какъ слепой баранъ между овцами.

Дорикинъ.

Изрядно!

Панталонъ.

Ахъ, мой светъ!
Коли бъ я могъ столь счасливъ быть
В твоей любви участнымъ слыть!
Я за многое не постою,
Бесценными дары награжу.

Дорикинъ.

И в неутрату!

Пантолонъ.

Пойдемъ в полату?

Дарикъ.

Стой на часъ!

Панталонъ.

А когда жъ?

Дарикинъ.

Извольте притти ко мне поноровя.
Мужъ, пришедъ домой, опять пойдетъ з двора,
Вы время того смотрите,
Изождавъ ево, придите.
Тогда будетъ намъ свободно
Окончать дело повольно.
Поди теперь и дайте мне покой,
Надеюсь, мужъ вскоре придетъ домой.

Пантолонъ.

Изрядно сие наставление,
Исполню твое повеление.

Прости жъ, моя драгая,
Желаю тебе благая (целуетъ).

Дарикинъ.

Щастливой путь,
Прости, мой другъ!

(Отходитъ Пантолонъ. Приходитъ Арликинъ).

Дарикинъ (к Арликину).

Поди, мой светъ, пара!
Давно тебя ждала.
Куды такъ ходилъ
И долго столь медлилъ?
Не знаешъ ты вестей
И новыхъ мудростей?
Къ намъ гость сюда приходилъ,
Меня онъ посетилъ,
Отважился сказать,
Меня светикомъ назвать,
Склонялъ къ любви своей,
Желая къ тому моей.

Арликинъ.

Итакъ пришолъ я.

Арликинъ.

Ха, ха, ха, а кто бы таковъ онъ?

Дарикинъ.

Господинъ Пантолонъ.

Арликинъ.

Какъ? Пантолонъ?

Дарикинъ.

Такъ, мой светъ, онъ.

Арлекинъ.

Ха, ха, ха, какъ же мне смешно.
Что ему вошло?

Никакъ онъ безъ ума?
Девал(с)я же куда?

Дарикинъ

Онъ недавно отсель пошелъ,
Когда къ желанию не нашелъ.
Изволь послушать, я скажу
И все подробно раскажу,
Какъ, видя меня одну,
Ставъ на колени на полу,
И началъ тутъ прельщать
И дары обещать,
Не знала что зачать,
Но вздумала сказать,
Оставилъ бы на часъ,
Доколе нету васъ.
Когда жъ прибудите,
Опять отбудите,
Пришелъ бы тогда въ часъ,
Егда не будетъ васъ,
Хотелъ тебя стеречь,
Часа того беречь.
Изволька разсуждать,
Что бы намъ начать?
Вы зделайте свободно,
Какъ будетъ вамъ угодно.
Ты дай мне наставленъя,
Хорошее веленья,
Чтобъ можно мне отбится,
Не могъ бы за то злится,
И впредь бы неповадно,
Ходить имъ сюды нагло.

Арликинъ.

Спасибаста, женушка!
Послушей ты, варушка?
Пойду теперь з двора,
Бутто з деломъ куда.
Ты жъ припаси меж темъ,
Чтобъ было гостить чемъ.
Поставя здесь кадушку,
Наней положъ падушку,
Или чемъ-нибуть накрой,
Хорошъ тутъ будетъ покой!
Сколь скоро жъ онъ придетъ,
Я стану то смотреть,
Немедленно приду
И въ дверяхъ застучу,
То скрой ево тогда,
Въ кадушке той пока.
Я знаю, что начать.
Ну зделай же мне съ темъ
Затемъ (Харликинъ отходитъ).

Дарикинъ.

Изволь въ томъ положитца на меня,
Я все исправлю бесъ тебя.
(Одна говоритъ).
Какъ видно, изрядное будетъ угощение,
Ежели бъ зналъ, то оставилъ бы посещение!
Пойду и поставлю кадушку здесь,
Въ которую бъ могъ упрятатца весь.
(Отходитъ и выкачиваетъ кадушку и, ставя возле ширмъ, говоритъ разсмеявшись).

Дарикинъ.

Ха, ха, ха, довольной здесь покой
Персоны для такой!
(Накрываетъ, между темъ севши говоритъ).

Посмотримъ! Будет ли любитель,
Бедной чести своей губитель?

Панталонъ (вошедъ).

Здравствуй, милы яхонтъ мой благой!

Дарикинъ.

Добро пожаловать, гость дарагой!
Прошу васъ здесь садитца,
Са мною не гоститца?

Пантолонъ (положа на столъ дары, говоритъ).

Вотъ вамъ, сударыня, то,
Мной обещанное что.

Дарикинъ.

Безъ заслугъ должить изволишь!
За что служить себе чемъ поволишъ?

Пантолонъ.

Ведаешъ сама, ты—мне редость (sic),
Каку теперь дать можешъ сладость,
Ежель возможно . . . . . (Арликинъ стучитъ).

Дарикинъ.

Ахъ, мужъ пришолъ! Ахъ, мужъ пришолъ!
Тебя бы здесь не нашолъ!

Пантолонъ.

Ахти беда!
А мне куда!

Дарикинъ.

Скорей, для Бога, въ кадку!

Пантолонъ.

Упрячь какъ в улье матку!
(Садится Пантолонъ въ кадку, а Дорикинъ накрываетъ).

Арликинъ.

Дарикинъ! Есть ли у тебя вода?

Дарикинъ.

Давно, государь, ужъ припасена,
Тебе надобно на што?

Арликинъ.

А вотъ увидишъ во што!
Ты разве ужъ забыла,
У насъ вчерась что была?
К празднику время приспеваетъ,
Всякой умъ къ тому запасаетъ;
А мы и не начинали,
Ниже пива затирали,
Неточию чтобъ чево другова,
Или закуски и харчевова.
Подай ка ты мне воды!
Принеси ка мне сюды!
Вотъ я зарасъ заварю
И пиво себе сварю.
Неси, неси, сюда! (Дарикинъ приноситъ воду).

Дарикинъ.

На вотъ тебе вода,
Надобно ль еще?

Арликинъ.

Много нада мне!

(Вливаетъ на Пантол[он]а).

Беги, жена, скорей,
Еще ты мне подай!

(Дарикинъ бежитъ и приноситъ еще воды).

Когда кашу заварилъ,
А дрова ужъ подложилъ,

Такъ и масла не желей,
Но смеле в нее лей.

(Льетъ еще воду).

Давай солоду скорее,
Ворочейся ты смелее!

(Дарикинъ солодъ подаетъ, а самъ всыпаетъ).

Вотъ такъ и будетъ ладна.
Где мешалка или палка?

(Падаетъ Дарикинъ и мешалку).

Подай, помешаемъ
И вместе зболтаемъ!

(Мешаетъ).

Принеси жъ хмелю,
Будетъ на неделю

(Дарикинъ подаетъ хмелю, а онъ засыпавши мешаетъ).

Вотъ тота, жена, будетъ пиво!
Всякой поставитъ за диво.
Фу, какъ духъ ошибаетъ!
Не часто такъ бываетъ.
Накрывши лутче упреетъ,

(Накрываетъ).

Когда гораздо нагреетъ.
Пойду припасать бочонки,
А ты изготовь варонки.

(Отходитъ и выглядываетъ изъ-за ширмъ).

Пантолонъ между темъ вылазитъ прискорбнымъ образомъ исъ кадушки и спешитъ уходить, Арликинъ, выскоча, прогоняетъ, говоря:

Смотри, жено, пиво ушло,
Постой, постой, солью и въ бочку я волью!

Закрывается театръ.

ИНТЕРМЕДИЯ 8-я.

Выходитъ молодецъ именемъ Мансеровъ. Похаживая по театру, увидитъ нечаенно выгленувшую изъ-за ширмъ, хорошую женщину, которой отдаетъ поклонъ, а она расмеявшись скроется. Онъ же по нескольком времени начнетъ, ходя, говорить.

Монсеровъ.

О прелесть люцкая! О любовь проницателная!
Можно сказать, что ты есть и вещь возжигателная.
Къ чему теперь привело меня?
Зажегши кровь укратить нелзя.
Я стражду, таю с виду одного!
Не знаю, можно ль мне достать того?
Чей лучь во мне проникши вкоренился,
И темъ въ ея безмерно я пленился!
Лице девицы сей прелестно мне весьма,
Могу ль сыскать любовь ея къ себе когда?
Ежель еще продлится время много,
Не сыскавъ къ тому способу какого,
Привлечетъ тогда меня,
Лишить со света мне себя.
Когда бъ теперь могъ я ково сыскать,
Которой бы возмогъ мне ея достать,
Я зделалъ бы тому великую награду
И далъ бы за труды безценную заплату.

(Арликинъ выходитъ).

Арликинъ.

Здравствуй, господинъ мой,
Я буду слуга твой.

Что изволишь приказать?
Изволь только мне сказать!
Послать ли куда поволишъ,
Или ино что изволишъ?

Монсеровъ.

Что ты за пилигримъ?

Арликинъ.

Никакъ, я Арликинъ!

Монсеровъ.

А, мой другъ, ты и надобенъ!
Послать тебя за надобьемъ.
Зделай мне одолжение
Исполнить повеление!

Арликинъ.

Изволь, государь, приказать!
Куда вамъ надобно послать?
Я на ето очень послушливъ
И весьма къ тому проворливъ.

Монсеровъ.

Весьма я сему радъ.
Дайди другъ до полатъ?

Арликинъ.

До какихъ?

Монсеровъ.

Неболшихъ.

Арликинъ.

Где найти?

Арликинъ.

Да какъ найду?

Монсеровъ.

Я раскажу.

Арликинъ.

А делать что?

Монсеровъ.

Вопервыхъ то:
Тамъ девушка живетъ!
Лизетою слыветъ,
Меня она пленила,
Въ серце мое стрелила!
Какъ нашедъ ея увидишь
И вопросъ отъ нея услышишь,
О любви моей объяви
И все по ряду раскажи!

Арликинъ.

Аха!
Права!
Эвось на!
Охъ!
Да, да!
Ну!
Эхе!

Арликинъ.

Ну, довольно работы, што-то за трудъ?

Монсеровъ.

Не опасайся, все дамъ тебе рубли.

Арликинъ.

Много ль обещаешь?

Монсеровъ.

А што ты желаешъ?

Арликинъ.

Рублей 50 да червонныхъ 25!

Монсеровъ.

Охъ, какъ дорого! Невозможно такъ нанять!

Арликинъ.

Нетъ, господинъ мой, да и дело не мало,
За ето свотовство чтобъ в бокъ не попало.
Изволь-ко ты дешевыхъ искать.
Я знаю, проворнея меня не сыскать (хочетъ отходить).

Монсеровъ.

Постой, полно ты дурить
И съ ума меня сводить!
Возьми рублей пять?

Арликинъ.

Прибавь семдесятъ.

Монсеровъ.

Ахъ, шалишъ, полно десети.

Арликинъ.

Нетъ, не возьму не бес пети

Монсеровъ.

Добро, дамъ двадцать пять.

Арликинъ.

Дополни шездесятъ.

Монсеровъ.

Еще ты мелешъ свое?

Арликинъ.

И[з]воль, петдесятъ мое (въ руку ему бьетъ).
Увидишь, какъ я услужу
И скоро для тебя схажу.
Прибавишь ли что еще тогда,
Обещанное слово дастъ когда?

Монсеровъ.

Ни за что в те поры не постою,
Когда уведомишъ въ пользу мою.

*

Арликинъ.

Ну, такъ не скупись?

Монсеровъ.

Возми, провались!

Арликинъ.

Пожалуй-ка теперь!

Монсеровъ.

Только бъ не въ потерь?
Вотъ и деньги тебе,
Будет ли польза мне? (Даетъ деньги).

Арликинъ.

За то я не ручусь,
А сходить поучусь.
Да где бишь она живетъ?

Монсеровъ.

Сия улица доведетъ.
Когда пойдешъ въ конецъ—на правой тутъ руке
Стоятъ полаты тамъ, на самомъ угле.
Искусно тутъ подшетъ, ты въ двери постучи,
Хто выгленитъ къ тебе, ты того проси,
Не тут ли живетъ Лизетта госпожа?
Говори с ней смелея и не дрожа,
Такъ, чтобъ всемерно тебе видеть ея
И возможно бы слово взять отъ нея,
Что угоденъ ли я буду ей
Прямою моею любовью къ ней?
И желаетъ ли меня любить,
Иль похочетъ отказомъ згубить?
Когда спроситъ, кто онъ таковъ?
Ты скажи ей: я Монсеровъ.
Прошу, мой другъ, исправить то,
Поверь мне—награжу за то.

Арликинъ.

Поверю слову твоему
Какъ доброму кухмистру.
Изволь теперь итти домой,
А я отсель пошелъ в путь мой.

Монсеровъ.

Ну, прости.

Арликинъ.

Меня жди.

Арликинъ.

Ха, ха, теперь-то я богатъ!
Какъ козелъ мохнатъ.
Што бы мне начать?
Куды си деньги дѣвать?
Не посвататца ль мне?
Не отдадутъ ли где?
Ба! да я и самъ сватъ,
А притомъ вить рогатъ.
Сходить было къ Лизете?
Нешто мнится в домеке,
Авось либо полюбитъ?
Для денегъ приголубитъ.
Постой, пойду напередъ смотреть,
Въ глаза ея глядеть,
Годится ль мне она,
Или какъ борона?
А где бишъ она живетъ?
Да: языкъ ея найдетъ.
Пошолъ нашъ братъ на промыселъ,
Куда бъ я радъ, коли бъ доспелъ! (Идетъ к ширме, стучитъ в нее, изъ-за которой выдетъ Лизета).

Лизета.

Ково нада, господинъ?

Арликинъ.

Я, голубка, арликинъ.

Лизета.

За чемъ ты?

Арликинъ.

А кто вы?

Лизета.

Я домашняя здесь.

Арликинъ.

Никакъ в васъ толкъ тутъ весь!
Да какъ ваше имя?

Лизета.

Лизетою слыла.

Арликинъ.

Ахъ, сударыня моя,
Благодарю я тебя,
Что сама ты ко мне вышла,
А я бегалъ везде рыща.
Искалъ, чтобъ тебя сыскать
И тайну одну сказать.

Лизета.

А какую?

Арликинъ.

Вотъ такую:
Господинъ одинъ васъ любитъ
И въ томъ себя весьма губитъ.
Не изволите ль съ нимъ спознатся,
Буде охота есть податся?

Лизета.

А хто таковъ?

Арликинъ.

Вотъ эдаковъ (указываетъ ростъ).

Лизета.

Да какъ онъ зовется?

Арликинъ.

Монсеровъ слывется.

Лизета.

Такъ это онъ мимо насъ ходитъ!

Арликинъ.

Да, такъ! Ево никто не водитъ.
Онъ такой хорошинкой, пригожинкой,
Милинкой, чистинкой, опрятнинкой,
Да еще и липовой.
Полюби ево, вить не ведаетъ,
Онъ не отъ ума делаетъ.

Лизета.

Благодарствую, другъ,
За такой тебе трудъ.
Ты пожалуй объяви,
Только лишку не мели,
Что и я ево люблю,
И съ нимъ знатца я хочу.
Показался мне онъ милъ,
Какъ здесь мимо проходилъ.
Ты пожалуй постарайся,
К любви свесть насъ дамагайся,
За что дамъ и тебе плату,
Уповаю, в неутрату.

Арликинъ.

Да што шъ ты мне за ето дашъ?

Лизета.

Монсеровъ будетъ слуга вашъ.

Арликинъ.

Нетъ, нетъ, дай и ты мне за ету услугу
Хотя какую-нибуть посулу,
А то я вамъ не верю,
Когда делается не въ потерю.

Лизета.

Да што жъ тебе нада?

Арликинъ.

Когда деньги, такъ и ладна.

Лизета.

Много ль ты желаешъ?

Арликинъ.

Сама вить ты знаишъ,
Что это сватовство менше нельзя
Какъ рублей ста за полтора.

Лизета.

Полно болтать пустое! Вотъ тебе.

Арликинъ.

Нетъ, мало этова мне.

Лизета.

Вотъ и еще.

Арликинъ.

Да нетъ, еще не все.

Лизета.

Ну полно ль, будетъ сего?

Арликинъ.

Буде положила петдесятъ всево!
А вотъ я сочту и тебе скажу.
Да, такъ ладно, зделаю похвально!
Теперь-то я с вестьми пойду
И целой карманъ к нему принесу.
Ну, теперь прости да к себе насъ жди.

Лизета.

Изрядно, прощай, арликинъ.

Арликинъ.

Пошолъ нашъ братъ в добыче орать.
Куда бъ мне напередъ иттить,
Или где-нибуть зайтить?
Постой, дай-ка я сочту
И мыслеми смекну,
На что бъ ихъ употребить,
Или мне в сундукъ положить.
Да где ж бы сесть, или здесь,
Чтобъ никто ихъ не видалъ
И у меня бъ не отнялъ.
Да, вотъ здесь хорошо.
Нетъ, вотъ лутче тово.
Нутка-те мешина, что в тебе за гобзина?

(Высыпаетъ тутъ деньги и щитаитъ).

Эвось тебе на, нутка одна, и два и три,
Четыре, пять . . . . .

(Прискоча, разбойники кричатъ и грабятъ у Арликина денги)

1-й разбойникъ.

Вотъ здесь онъ, тутъ!

2-й разбойникъ.

Аха! попался плутъ!

3-й разбойникъ.

А вотъ здесь и кнутъ, такъ ты-та другъ,
Много ль денегъ у тебя?
Пожелей ты себя,
Сказывай правду!

(Протчия деньги грабятъ).

Арликинъ.

Мешокъ вамъ скажетъ правду,
Что больше я не имею
И потаить пред вами не смею.

1-й разбойникъ.

Ръви его!

2-й разбойникъ.

Раздень всево!

3-й разбойникъ.

Конешно обыскать, не можно ль еще сыскать?

1-й разбойникъ.

Скидай кафтанъ!

Арликинъ.

Я права не панъ!

2-й разбойникъ.

Охо! такъ онъ шутитъ съ нами!
Станишъ глядеть не теми глазами!

3-й разбойникъ.

Нетъ, у нево конешно есть и в штанахъ.

Арликинъ.

Господа мои, кроме сего нетъ у меня в рукахъ.
Предъ вами сие, что вы взяли,
Только бъ мне животъ даровали!

1-й разбойникъ.

Что вы въ глаза ему гледите?
Штаны съ нево тените,
Разуй ево до боса,
Такъ, какъ раздели до нага!
Ба, на немъ штаны еще,
Тут-та и деньги все!

Арликинъ.

Не тронте, мои отцы,
Тамъ только портки.
Вамъ того будетъ не надобно,
Что теперь в нихъ накладно.

2-й разбойникъ.

Слышите, где запрятано.
Тени скорей,
Ворочейса смелей!
(Увидивши гнусу на порткахъ прячатъ).

3-й разбойникъ.

Тфу, брось ево с...., вотъ, нашли каково враля!

Арликинъ.

Буде нада, возмите кто!

1-й разбойникъ.

Добро, полно и таво!
(Разбегаются все, и театръ закрывается).

КОНЕЦЪ

ИНТЕРМЕДИЯ 9-я.

Выходитъ Коваленъ.

Здравствуй, дорогая, я пришолъ посетить
Безъ мужа твоего, тебя навестить (целуется).

Хозяйка.

Добро пожаловать, я очень рада,
Я уже васъ давно не видала.

Кавалеръ.

Я часто збирался до васъ,
Токмо препятствовалъ въ томъ мужъ вашъ.
А теперь сколь скоро узналъ тово,
Что пошелъ з двора и нетъ ево,
Тотъ часъ собравшись прибежалъ к вамъ
С темъ, чтобъ можно насладится мне и вамъ.

Хозяйка.

Прошу, моя радость, садится,
И со мною по прежнему не гостится.
Арликинъ, пади сюда!

Арликинъ.

Изволь, сударыня, куда?

Хозяйка.

Принеси намъ закуски и вина!

Арликинъ.

Такъ знаю, какихъ и какова (отходитъ).

Хозяйка.

Душа моя, какъ же я тебе рада (целуетъ).
Поверь мне, что и бралиантъ мне такъ не нада.
Я бы векъ мой с вами изжила,
Естлибъ можно, чтобъ всегда с тобой была!

Кавалеръ.

Верю, моя радость, что жалуешъ меня,
Поверь же и мне, сколь я люблю тебя.
Свидетельствуюсь тебе темъ,
Какъ духъ мой объемленъ чемъ,
Что когда не вижу—я грущу,
Хажу, млею, все тебя исщу,
И въне себе тогда,
Какъ вспомню и когда,
Что препоной намъ одинъ,
То-есть, мужъ вашъ господинъ.

Арликинъ, прибежавъ с торопостию, сказываетъ, что господинъ домой идетъ).

Арликинъ.

Сударыня барыня! Самъ хозяинъ домой идетъ.

Хозяйка.

Ахъ, светъ мой, мужъ тебя найдетъ!

Ковалеръ.

Что мне делать, сударыня?

Арликинъ,

Аха! испужались какъ татарина?
Да нетъ, не уйдешъ и ляшекъ не унесешъ,
Вить онъ ужъ на дворе!

Хозяйка.

Разденьзя (sic) какъ можно вскоре

И стань здесь на стулъ, зделайся болваномъ;
Я знаю, что сказать с какимъ ему обманомъ.

(Ковалеръ, раздевшись, станетъ на стулъ статуею).

Ковалеръ.

Совету я последую,
А что будетъ—не ведаю.

Арликинъ.

Охо! попался гость в боярской дворъ!

Хозяйка.

Арликинъ, полно шутить, ты старой воръ!

Арликинъ.

Хто хворъ? Нетъ, я здоровъ.
Вотъ я выскажу все до крохъ. (Выходитъ хозяинъ).
Да вотъ онъ и самъ не слепъ,
Дашолъ на самой слетъ.

Хозяинъ.

А што ето, барыня?

Арликинъ.

Купила себе татарина.

Хозяйка.

Давече, светъ мой, купцы здесь мимо шли
И сию статую для продажи несли.
Я, полстясь хорошей работе такой,
Взяла на уговоре, доколе будешъ домой,
Естьли угодно будетъ вамъ,
Такъ я и деньги имъ отдамъ.

Арликинъ.

Да, права, кукла добра
И бесъ покупки стоитъ бобра.

Хозяинъ.

Изрядно, о покупке оного будемъ после говорить.
Дай мне прежде есть [1]), велела ль что сварить?

Арликинъ.

Да надобно и гостя покормить.

Хозяйка.

Изволь, сударь! Арликинъ, собравши на столъ,
Кушанье неси, пашолъ!

Арликинъ.

Я пойду, услужить готовъ,
Не буду и не зделаюсь трусъ таковъ.

Хозяинъ.

Что у арликина за загатки?

Хозяйка.

Когда онъ не имеетъ шутошные захматки?

Арликинъ.

Только будутъ ли глатки? (Арликинъ собираетъ на столъ).

Хозяинъ.

Што такое?

Арликинъ.

Скатертъ да салфетка сложились вдвое.

Хозяинъ.

Давай же, я есть [1]) хочу.

Арликинъ.

Куда какъ я захахачу!
(Ставитъ кушанье на столъ).

---

[1]) То-есть, *ѣсть*.

Изволила покушать,
Только чуръ балъ не слушать.

(Хозяинъ садится есть[1], находитъ порошеню в блюде, выплескиваетъ лошкою на статую, а онъ, стоя, пожимается).

Хозяинъ.

Што такъ нечисто?

Арликинъ.

Нетъ, не кисло.

Хозяйка.

И батюшка! Што тебе кажется?

Хозяинъ.

Да вотъ и еще нечто тянется?

Арликинъ.

Нетъ, онъ только пожимается.

Хозяйка.

Што тебе все попадается?

Хозяинъ.

Смотри, когда не веришъ, мне кажется.

Арликинъ (плеснувши на статую жъ, тотъ с нетерпеливости скача бежитъ, хозяинъ мечится за нимъ).

Ба, кукла збесилась, постой!
Возьми свой кавтанъ с собой.

Хозяинъ.

Стой, стой, статуя, куда? Вернись сюда!
Жена, што ето такое?

Хозяйка.

Не знаю, сударь! Что за еретичество какое?

(Бросится и станетъ бить и закрывается театръ).

КОНЕЦЪ.

---

[1] То-есть, *ѣсть*.

ИНТЕРМЕДИЯ 10-я.

Хозяйка (сидя за столомъ).

Арликинъ, теперъ мужъ мой пошелъ з двора,
В отбыти ево мне самая пора.
Сходи ты за господиномъ Леликомъ,
И попроси ево ко мне в домъ,
Чтобъ пришелъ ко мне на часъ,
А мне теперь самой часъ.

Арликинъ.

Такъ тебе захотелось, чтобъ я пошелъ
И господина Лелика сюда привелъ?
Добро, пойду искать,
Да чтобъ не хлопотать (отходитъ).

Хозяйка.

Теперь я наслажусь с моимъ любезнымъ другомъ,
И обоймемся мы с нимъ сердечно другъ з другомъ.
Очень будетъ радъ случаю такову,
Чего давно онъ желалъ какову.

Арликинъ (вводитъ за собой Лелика).

Встречай гостя, госпожа!

Хозяйка.

Ахъ, пади, радость мая!

Леликонъ.

Желаю здравствовать, любезная моя (целуетъ).

Хозяйка.

Все ль в добромъ здаровъе жизнь твоя?

Леликонъ.

Я по власти вышней благополучно состою,
Только крушусь, что не всегда вижусь с тобою.

Хозяйка.

Я верю, мой светъ, что также и тебе,
Какъ сколько печально и грусно мне;
Но надобно иногда великодушну быть,
И в случахъ такихъ чтобъ безумнымъ не прослыть.
Веселись теперь со мной, естли угодно вамъ,
Доколе мужа нетъ и мешать не можетъ намъ.
Прошу садится.

Арликинъ (ставитъ стулъ).

Изволь положитца.
Я во всемъ вамъ послужу
И шуточку сшучу.

Леликонъ.

Весьма благодаренъ я милости вашей.
Усердно желаю продолжения любви нашей.
Мне в свете с милою моею
Беседовать приятно, когда честь имею,
В приятныхъ разговорахъ упражняясь,
При томъ и любовью наслаждаясь.
Да что я не спросилъ о супруге вашемъ?

Арликинъ.

О господине нашемъ?

Леликонъ.

Такъ о немъ, где теперь?

Хозяйка.

Не умею вамъ сказать. Поверь,
Какъ только пошелъ з двора,
Сказавъ, что мне де итти пора.
Арликинъ, дай намъ чево выпить?

Арликинъ.

Дайте жъ напередъ мне выттить.
Вотъ я вамъ амуръ сведу (къ народу),
Какъ мужа приведу (отходитъ).

Леликонъ.

Можно ль, сударыня, верить вашему Арликину,
Не зделалъ бы подвохъ или какую інтригу?

Хозяйка.

Опасности в немъ нетъ такой,
Чтобъ онъ беды навелъ какой.
(Леликонъ встаетъ и шепчетъ ей на уха, на что встаетъ и она).

Хозяйка.

А вотъ я осматрюсь, не идетъ ли кто? (Выглядываетъ за ширмы).

Арликинъ.

Знаю то, на что! (Выглядываетъ тихонько из-за ширмъ, вскричитъ вдругъ).

Хозяйка.

Ахъ, проклятой идіотъ!
Онъ тебя здесь найдіотъ!
Прячься скоряй подъ платье ты ко мне,
Чтобъ не могъ признать неверности во мне.

*

Херликинъ (выглядывaетъ и говоритъ).

Вижу, вижу, -аха, ха!

(Хозяйка, становясь за стуломъ, обляжется на пърислонъ, начнетъ стонать)

Господинъ.

Что ты, здорова ль жена?

Арликинъ.

Нетъ, она не одна.

Хозяйка.

Ахъ, светъ мой! я весьма занемогла!

Господинъ.

Никакъ и подленно болезнь не мала.
Да что болитъ?

Арликинъ.

Меж ногъ сидитъ!

Хозяйка.

Батюшка, животъ и поясницу сечотъ,
Притомъ я вся немогу и животъ вонъ приотъ!

Господинъ.

Такъ лягъ, пади и дай себѣ покой!

Хозяйка.

Оставь пожалуй спокоенъ духъ мой,
Поди на часъ з двора,
Можетъ быть, пришла пора
Родить, какъ мне представляется,
И что бабка надобна, разсуждается.
Поди жъ скоряе, молю тебя,
Не будь бесчастенъ, не умори меня!
Ай, ай, ай! (кричитъ).

Арликинъ.

Што ты сталъ, помоги родить!
Будемъ ея здесь водить (сдергиваетъ ея съ места).

Господинъ.

Конечно, симъ местомъ припритчилось,
Сойди долой, когда занемоглось.

Арликинъ.

А вотъ ужъ и ребенокъ?
Эхе, какъ жеребенокъ!
Постой, милое дитя,
Я подниму тебя! (Лелон, какъ сиделъ, такъ поползетъ рачки и бежитъ спешно).
Или свези меня? (садится на него и погоняетъ).

Господинъ.

А што это, жена?
То ль твое дитя? (Кидается бить жену).

КОНЕЦЪ.

ІНТЕРМЕДИЯ 11-я.

Попъ, подъячей в железахъ и монахъ в цепи.

Попъ (выходитъ напередъ одинъ).

Вотъ до чего дожилъ я духовныя дети,
Что и пропитанья не могу имети,
Самыя последния наступили годы,
Все уже поповския кончились доходы.
Ничего такова нетъ, что прежде бывало,
И людей то ныне мретъ уже очень мало.
Бывало полны избы немошныхъ, дряхлыхъ.
То умершихъ погребай, то посещай чахлыхъ.
Кануновъ я скапливалъ целые батманы,
А денегъ всегда были полные карманы.
То бывало похороны, то пой понахиды,
Доходъ былъ со всехъ сторонъ различными виды.
Я скажу вамъ истинну: на каждой недели
Денегъ у насъ множество бывало в разделе.
А ныне для грехъ нашихъ все переменилось.
Лутче бы душа моя съ теломъ разлучилась.
Вотъ уже блись месеца, какъ въ моемъ приходе
Ни одинъ человекъ не умеръ в народе,
Ни молебновъ ни поютъ, панахидъ не служатъ,
А где не послушаешъ—о себе лишь тужатъ.
Счастливы наша братья, что живутъ в заселье.
Жизнь ихъ продолжаетца завсегда в веселье,
Только у нихъ и дела: пашутъ да боронятъ,
Молитвы женамъ даютъ, да людей хоронятъ.

Подъячей (выходитъ).

Ахъ! когда бъ кто посмотрелъ на житье приказныхъ'
Слезы бъ изъ гласъ потекли отъ жалостей разныхъ.
Можно ль сравнить с нашею другую работу?
Насъ морятъ всегда в цепи и бьютъ без щоту.
Вотъ уже назатъ тому не менше недели,
Какъ си мне кандалы на ноги надели,
Жалованье вычитать хотятъ за полтрети,
Да притомъ еще сулятъ хорошие плети.
А только и вины моей, что я jс приказа
Бегаю в часъ на кабакъ по четыре раза.
Ахъ! желалъ бы я желалъ, желалъ не по малу,
Чтобъ все канцеляри были близь подвалу,
А то тотъ за полверсты, а другой дале,
Отчего в насъ происходитъ и попойка въмале.
Бедное наше житье, говорю неложно.
Вотъ теперь и на кабакъ збегать невозможно.
Нетъ житья подяческого суетнее в свете,
Завсегда приходимъ мы домой на разсвете.
День сиди в приказе, а ночь всю за стойкой,
То письмомъ мы мучимся, то чахнемъ попойкой.
Доходы умалились, пусты стали зепи,
Только намъ и прибыли из железъ да в цепи.
Кажетца, себя ведешь не хуже другова,
Винъ разныхъ не требуешъ окроме простова,
А ничемъ не угодишъ на злыхъ командировъ,
Хотя в месецъ пропивай по пяти мундировъ.
Для ихъ всегда приходи, какъ станутъ бить зорю,
А у насъ после питья лутчей сонъ в ту пору.
В двенатцатомъ иль в первомъ выходи обедать,
А мне еще бъ надобно кабаки обегать.
Чрезъ часъ опять велятъ в приказъ возвратится.
Разсудите жъ, господа, можно ль тутъ напится?
Часъ даютъ намъ времени на обедъ с возвратомъ,

А мне с виномъ растатся какъ растатца з братомъ.
Сами судьи делаютъ многия нападки,
А намъ такъ и за труды не велятъ брать взятки.
Да полно, и мы знаемъ все ухватки,
Не провернетца у насъ ни с Москвы, ни с Вятки.
Только беда наша, что дракъ не стала,
Отъ коихъ намъ доходу множество бывало.
Вотъ уже дни праздничные не теперь настали,
А никто ни на ково в прозбу не вступали.
Доходы намъ малые, вино дарогое,
И пьянствовать не велятъ, што ето такое?
Лутче намъ оставить домъ, жену и дети,
Нежели участие в вине не имети.
Пусть згоритъ губернская со всеми делами,
Только бъ было в целости вино предъ нами.
Ахъ, вино дражайшее! и пиво любезно,
Сколько я, не видя васъ, сокрушаюсь слезно.
Полетелъ бы я теперъ на кабакъ к вамъ прямо,
Радъ бы я дневальнымъ безсменно быть тамо.
Лутче бъ мне на кружале чумакомъ счислятца,
Нежель в канцеляри повытчикомъ зватца.
Ахъ, когда бы всякому делалось по воле,
Ничево бъ я себе не желалъ боле,
Какъ только, чтобъ зделатся надъ виномъ бурмистромъ.
Лутче бъ мне тутъ, нежели в сенате министромъ.
И денно бы и ночно должность свою правилъ,
По пяти бъ разъ въ сутки все кабаки ославилъ,
Себя бъ повелъ какъ бубна, а детей какъ липу,
И в празникъ и в будни пъянъ былъ бы бес прасыпу.
Ахъ, когда бы оное збылося самымъ деломъ,
То-то бы я пожилъ в щасти веселомъ.
Не надобно бъ мне больше ни отколь доходу,
Пилъ бы пиво кислое, да вино какъ воду.

Старецъ (приходитъ).

Такъ, мои други, ладно вы сказали.
Никакъ вы о монашескомъ житъе не слыхали,
То-та сама каторга, вотъ тому свидетель (указываетъ на цепь).
Ретко выходимъ изъ етакихъ петель.
О, когда бъ я зналъ монастырску кротость,
Разве бъ чортъ меня понесъ въ таку ацку пропасть.
Сказали проклятыя, что монахи в кельяхъ
Безъ всякой живутъ скуки, завсегда в весельяхъ.
И бутто х которому в гости не забейся,
Пива всегда множество, виномъ хоть облейся.
Кто жъ бы не пожелалъ на житье такое?
Которое мирскова спокойнее втрое.
Но когда я на себя наделъ чорну рясу,
То в три дни не выпросилъ ни хлеба, ни квасу.
Все говорятъ якобы надобно постится,
А я для того ль хотелъ в монастырь пострится?
Я было сталъ хлопотать, такъ въ цепь посадили,
И въ ангельскомъ ономъ чину всю кожу спустили.
Потомъ меня отдали подъ началъ к монаху.
Я думалъ, что онъ подастъ мне вина чеплаху.
Анъ онъ мне на похмелья далъ чотки болшие,
Чтобъ я клалъ после барбаръ поклоны земные.
Я жду—вотъ дадутъ ужо мне вина напится,
Анъ велятъ на кирпичахъ отдохнуть ложитца.
Х кому не завернесься все подъ видомъ учатъ,
День работаю, а ночь на поклонахъ мучатъ.
Сверхъ того то и дело сижу я на стуле,
Бутто такъ положено в святомъ артикуле.
Пропалъ я грешной, вселившись в обитель,
Где старцы ненавистники, игуменъ мучитель
Изомали об меня ни одну ужъ палку.
Вотъ уже и шея скрипитъ от сего подарку.

Нетъ еще в монашестве одного мне году,
А уже пришло к тому што броситца въ воду.
Нетъ моей мочи болше тамъ трудитца,
Кожа на мне и такъ в стелки не годитца.
Все делай веленое, исполняй обряды,
Буть всегда в обители, ни вонъ изъ ограды.
А какъ всемъ вамъ, господа, сие за примету,
Что у насъ меж кельями кабаковъ тамъ нету.
Какъ жа мне не выходить за святыя вороты,
Сами вы подумайте, мои доброхоты.
Не худое дело, чтобы Богу молитца,
Да прежде путемъ надобно напитца.
А я много пить не люблю, ни мало,
Однимъ духомъ дву крючковъ лишь бы только стало.
А когда бъ в монастыряхъ кабаки велися,
Стократно бъ скоряя мы грешныя спаслися.
Всегда бы трудились друшка перед [д]рушкой,
Не стаканъ бы за стаканомъ, но крушка за крушкой
Намъ смиренной брати во уста лилися.
То-та бы мы привольнаго вина напилися,
Ничто бъ ни расслабило душевнымъ недугомъ,
Все бы мы отъ святости вертелися кругомъ.
То-та бъ благочестие въ кельяхъ возсияло,
Уже бы и в великой постъ трезвыхъ было мало.
И денно бы и ношно в храмъ тотъ притекали,
И со временемъ бы игумну бока отломали.
Сколько бы подвижниковъ, сколько чудотворцовъ
В каждой день являлись из насъ богомолцовъ.
То-то бъ мы прославились своими делами,
Напившись бесъ памяти, какъ можите разъсудить сами.
Все бъ благоуханиемъ завсегда дышали,
А иногда бъ мы у стакановъ дна не осушали.
То-та бы житье было самое святое!
А я бъ у нихъ перьвой былъ завсегда в запое.

А то, чортъ, не житье, живи какъ въ пустыне,
А хоть чуть, такъ ради выспатца на спине.
Вотъ уже я цепь сию с полгода таскаюсь,
А за что такъ мучуся, тово самъ не знаю.
Бьютъ меня, а только и вины признали,
Что разъ с пять у мужика в клети поймали,
Да говорятъ, бутто я не схожу с кружала.
Не напраслина ль ета на меня напала?
Ещо жъ разславили обо мне в народе,
Бутто я был з бабою в полице в приводе
Я былъ в приводе, да лих не в полицу,
Также не бабу люблю, но девицу,
Молодинку, хорошинку, прекраснее цвету,
У которой во лбу гласъ, во рте и зуба нету.
Хотя вы слова мои почтîоте за враки,
Только лутче бъ я пошолъ на Волгу в бурлаки.
Лутчее бъ мне записатца у нихъ въ кошевары,
Нежели то и дело принимать барбары.
Чортъ возми монашеской клабукъ с комилавкой,
С рясой долгополой и съ етой удавкой.

Попъ.

Я тужу, что нечемъ жену прокормити,
А вы, что не можите без вина пробыти.
У васъ я вижу всячины довольно,
Вы только печалитесь, что вамъ пить не вольно,
Но на горло ваше вина не напасешся.

Старецъ.

Тебя вить ужъ не уймешъ, какъ ты разовресся.

Подъячей.

Слушай ты, попишка, знаешь ли ты правы?

Попъ.

Я вина пить не люблю, какъ мерской отравы,
Да и пьяницы—та мне не оченна любы.

Подъячей.

Молчи жъ, пока не выбралъ у тебя я зубы.

Старецъ.

Разве хочешъ, чтобъ тебе дали мы дранину.

Попъ.

Вотъ скоряе попадет в вашу спину.

(Старецъ и подъячей бросютца и бьютъ попа, а попъ барахтаетца, тогда заиграютъ бычка, и все троя плесать поидутъ, подъячей запинаетца за железы, а старецъ, упуская из рукъ стулъ, то и дело падаетъ).

Гаеръ (выходитъ).

Ба, ба, ба, ба, ба! И чернодырыя-та пляшутъ без устатку!
Они никакъ знаютъ всю нашу ухватку?
Ба! Да они съ подъячимъ-та никакъ в побрекушкахъ:
Имъ весьма пристала в такихъ быть jгрушкахъ.
А ты, попъ прокляты, что разбился?
Ты бы хоть в колотку тутъ жа наредился.
Эдака компаниа, любо посмотреть.
Какъ зачну я всехъ троихъ васъ дубиной греть,
Поставте мне вина на полтину,
Пойдемка на кабакъ, я васъ не покину! (Бьетъ и гонитъ всехъ).

КОНЕЦЪ.